

ВАФИН Артур Мансурович — кандидат политических наук, доцент департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 53/1; AMVafin@fa.ru); SPIN: 5825-4234

МОЛОДЦОВ Игорь Николаевич — кандидат политических наук, доцент; руководитель департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 53/1; INMolodtsov@fa.ru)

ГРУППОВАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ УРБАНИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье анализируется групповая и общественная идеологии в контексте урбанизации и цифровизации. Авторы отмечают, что отношения между государством и идеологией технологий имеют двойственный характер. С одной стороны, такая идеология предоставляет государству возможность усилить контроль и организацию управленческих процессов, включая массовый сбор данных. С другой стороны, избыток информации в сочетании с недостаточно развитыми навыками работы с ней у населения, а также разнообразие доступных идей могут привести к потере контроля над массами и размыванию ценностей, которые государство стремится передать.

Ключевые слова: идеология, урбанизация, цифровизация, современные технологии, политическое управление

В рамках обсуждения общественной идеологии особый интерес представляют современные тренды, такие как урбанизация и высокие технологии. Урбанизация подразумевает под собой увеличение политико-управленческой роли городов, концентрацию социокультурной и экономической деятельности в них. Урбанизация набирает стремительную скорость с конца XIX в. и продолжает развиваться по сей день. Это явление имеет множество причин, которые с течением времени стали все более фундированными.

Первоначально одной из причин урбанизации был приток сельского населения в города в поисках работы и лучших условий жизни. Процесс индустриализации и урбанизации — это «процесс раскрестьянивания... Чтобы индустриализация была как можно более эффективной, нужна постоянная ее подпитка за счет крестьянства... Капиталистическая модель индустриализации исходила из наличия крестьянства как класса, который обречен на “структурную дезинтеграцию” и упадок. В нем виделся источник дешевой, привычной к физическому труду и жесточайшей эксплуатации рабочей силы, издержки воспроизводства которой можно отнести на счет той же деревни. Огораживание крестьянских земель, расширение рынка за счет уничтожения сельских ремесел, грабительский вывоз дешевого сырья из колоний — все это также сыграло свою весьма важную роль. Однако решающее значение, как представляется, имела сельско-городская миграция рабочей силы, ибо ей едва ли можно было найти замену. Чтобы все пришло в движение, необходимо заставить крестьян покинуть свои родные места» [Шанин 1992: 150-151].

Промышленный прогресс и механизация труда также играли важную роль в этом процессе урбанизации, обеспечивая новые возможности и перспективы в городской среде. Как отмечают исследователи, в XXI в. наблюдаются два направления эволюции техники и человека — «технизация» человека и «гума-

низация» машины. Если первая тенденция довольно обстоятельно изучена и известна, то вторая – «гуманизация» машины – предполагает «кардинальные трансформации социокультурной действительности (языковые, научно-гуманитарные, юридические и другие), обусловленные принципиальным изменением статуса “гуманизирующейся” техники» [Дыдров, Починская, Шарипова 2018]. Развитие науки стало еще одним фактором, привлекающим людей в города, т.к. они предоставляли доступ к новым знаниям, инновациям и возможностям развития.

Со временем города стали обладать особой привлекательностью и статусом как центры культуры, искусства, образования и эффективной коммерческо-экономической деятельности. В городах сосредоточены важные институты и организации, а также разнообразные возможности для развития и самореализации. Быстрый темп жизни, множество социальных контактов и доступ к разнообразным услугам и развлечениям делают города инвестиционно (в широком смысле слова – не только экономические и денежные инвестиции, но и инвестиции в себя, в свое образование, в комфортные условия жизни) привлекательными для многих предприимчивых людей.

Таким образом, урбанизация стала ключевым фактором в формировании современной общественной идеологии. Она отражает стремление людей к развитию, прогрессу и улучшению своего положения. В этом ядро ее ценностей. Диалектически отрицая и кооптируя в себя деревню, город становится смешением разных социальных слоев и культур. В сочетании с высокими технологиями, которые играют все более важную роль в нашей жизни, урбанизация создает новые возможности и вызовы, которые требуют внимания и адаптации со стороны общества и государства.

Современный канадский исследователь Д. Вахмут, специализирующийся на вопросах городского планирования и урбанизации, защищает тезис о том, что город является идеологическим следствием процессов урбанизации, слишком сложных для нашего непосредственного восприятия [Wachsmuth 2014]. Он также отмечает, что разнообразие городских сред и культурных контекстов вносит свои отличия в восприятие и понимание урбанизации. Соответственно, идея одного общего представления урбанизации может быть слишком упрощенной и недостаточно полной для охвата всего многообразия этого процесса. Вахмут считает традиционную западную концепцию города заведомо идеологической. Озабоченность у ученого вызывают некоторые отдельные аспекты предвзятости управления, такие как государственная политика фаворитизма по отношению к определенным городам или регионам по политическим либо экономическим причинам.

Внедрение и совершенствование технологий занимает особую идеологическую нишу в общем урбанизационном тренде и оказывает активное влияние на формирование подходов к управлению. Технологии рассматриваются как инструмент достижения социального комфорта и благополучия. Первоначально эта идеология формируется вне государственной среды благодаря технологическим компаниям (идеология групп) и только затем подхватывается государственным управлением (общественная идеология), которое играет роль содействия инновациям на благо общества и собственной эффективности.

На современном этапе можно наблюдать увеличение влияния технологических компаний на политическую сферу. Некоторые из них, такие как *IT*-корпорации, обладают значительным контролем над платформами и социальными сетями, которые стали важными каналами коммуникации и обмена

информацией. Блокировка аккаунта Дональда Трампа в Фейсбуке¹ и Твиттере (с последующей разблокировкой новым владельцем Илоном Маском) вызвала значительные дискуссии о власти, об ответственности этих компаний, их политике, корпоративно-общественных (групповых) ценностях, которые компании претворяют в жизнь. Такой непропорциональный контроль IT-компаний над средствами общения и коммуникации вызывает опасения относительно свободы слова и демократических принципов. При этом активен аргумент либерального толка: компании являются частными субъектами со своей идеологией группы и могут устанавливать собственные правила и ограничения на своих платформах. При этом такой идеологический подход игнорирует баланс между свободой выражения и необходимостью регулирования.

Следовательно, государство должно разрабатывать и внедрять соответствующие нормативные акты, чтобы обеспечить прозрачность, ответственность и защиту прав граждан в цифровом пространстве. Это может включать в себя установление стандартов для обработки персональных данных, борьбу с дезинформацией и поддержку конкуренции на рынке технологий. Также важно обсуждать эти вопросы и вовлекать широкую общественность в принятие решений о том, как должны функционировать и развиваться технологические компании, чтобы общество имело возможность выразить свои интересы и ценности. В целом, влияние технологических компаний на политическую сферу вызывает много вопросов и требует внимательного обсуждения. Необходимо искать решения, которые учитывают интересы и права всех заинтересованных сторон, чтобы обеспечить сбалансированное и ответственное использование технологий в политическом контексте.

Исследователи-социологи П. Нолан и Г. Ленски в 1990-х гг. провели исследование влияния идеологии и технологий на социальное развитие. Полученные данные показали, что технологии оказывали более сильное и всепроникающее влияние на общество и их общее развитие, чем идеология [Nolan, Lenski 1996; Латур 2014]. Они рассматривали технологии и идеологию как сосуществующие, но не пересекающиеся явления. Представляется, что такой подход устарел и не вполне применим к нашей действительности. При этом по-прежнему актуальной остается сила проникновения технологий во все аспекты жизни, которые на современном этапе включают этическую и ценностную сферы. В этом контексте уместно вспомнить следующее высказывание П.А. Флоренского: «В себе и вообще в жизни открываем мы еще неосуществленную технику; в технике — еще не исследованные стороны жизни. Линия техники и линия жизни идут параллельно друг другу» [Флоренский 2000: 421].

Цифровизацию можно рассматривать как уже сформировавшуюся идеологию, поскольку переоценка ценностей, связанная с внедрением технологий, приняла поистине всеобъемлющий характер. Исследователи отмечают растущую тенденцию по превращению любой городской проблемы в технологическую, а также приоритет привлечения высокотехнологичных отраслей промышленности в качестве двигателей городской экономики. Технологии воплощают определенный набор идей и идеалов, а также соответствующее видение управления, которое в целом поддерживается в общественном дискурсе.

Обратной стороной стремления к идеалам эффективности и прозрачности является усложнение механизмов управления, которые в силу своей технологической сложности выходят за рамки досягаемости для большинства граждан,

¹ Компания *Meta* (социальные сети *Facebook*, *Instagram*) запрещена на территории Российской Федерации и признана экстремистской.

что может привести к исключению их из полноценного участия, обсуждения и понимания государственных процессов. Для экономики это означает следующее: «все больше компаний строят бизнес-процессы на основе сквозной интеграции информационных потоков и их непрерывной аналитике, принимаемая управленческие решения на основе *Big Data*. Одновременно эти процессы создают новые поверхности угроз для значительного числа экономических субъектов. Участники цифрового взаимодействия заинтересованы в конфиденциальности критической информации или персональных данных. Таким образом, остро стоит вопрос обеспечения информационной безопасности технологических процессов обработки данных в организациях». Ответ на этот вопрос предполагает осознание рисков цифровой безопасности. «Аналитики фиксируют рост числа и тяжести последствий инцидентов информационной безопасности в критической цифровой инфраструктуре, приводящих к крупномасштабным бедствиям. Подобные тенденции стимулируют работу экономических субъектов и правительств по обеспечению информационной безопасности критически важной информационной инфраструктуры, например сферы здравоохранения или финансов. Решение задачи обеспечения информационной безопасности цифровой экономики, ее защиты от киберугроз должно учитывать, что основное отличие социально-экономических систем от традиционных систем обработки информации состоит в том, что функционирование первых напрямую связано бизнес-процессами, которые в большинстве случаев являются необратимыми. Для преодоления описанных проблем следует рассматривать риски информационной безопасности в киберфизических системах на основе методов, используемых в управлении экономическими и социальными рисками» [Мустафаев, Кобзаренко, Бучаев 2021].

Американские исследователи Л. Леон и Дж. Розен на примере Сан-Франциско демонстрируют тесную связь между местными властными структурами и технологической отраслью в аспекте реализации идеологии. Согласно их концепции, рост технологической отрасли будет способствовать развитию города. В городе и вокруг него расположены офисы крупнейших цифровых компаний, таких как Твиттер и Гугл, и город развивается в соответствии с потребностями ИТ-специалистов, стремясь удержать индустрию.

Движение автобусов-шаттлов, перевозящих сотрудников корпорации «Гугл» из Сан-Франциско в кампус «Гугл» в Маунтин-Вью, негативно сказывалось на трафике общественного транспорта, поскольку автобусы корпорации использовали городские автобусные остановки, тем самым мешая общественному транспорту; затем была введена символическая плата за пользование остановками, но это не помогло решить сложившуюся проблему. Кроме того, государственная защита технологической индустрии и недостаточное законодательное регулирование привели к кризису рынка доступного арендуемого жилья (в частности, не было наложено вето на закон, который ограничил бы право владельцев жилья сдавать его в краткосрочную аренду, до 60 дней в году) [León, Rosen 2019: 500]. Итак, управление этим городом построено таким образом, чтобы удовлетворить интересы работников цифровой индустрии, что, в свою очередь, привело к постепенному усилению идеологии технологического развития. В исследовании техноидеология противопоставляется интересам большинства и предстает как групповая, а не как общественная.

Отметим, что групповая идеология обусловлена естественной социальной потребностью людей искать единомышленников и характеризуется рядом признаков:

- более обобщенной (по сравнению с личным уровнем идеологии) интерпретацией социальной действительности;
- воспитательной функцией в отношении членов группы;
- стремлением к расширению;
- преследованием определенной социальной цели;
- противопоставлением «своих» и «чужих» через формулирование обособляющих критериев.

Общественная идеология представляет наиболее полный срез преобладающих общественных идей и ценностей в определенный исторический промежуток. Как и другие уровни идеологии, общественная идеология характеризуется некоторой степенью субъективности, однако она точнее всего отражает действительность в силу своего охвата. Наиболее характерными признаками общественной идеологии являются:

- концептуализация, которая служит инструментом упрощения и упорядочения действительности в массовом сознании;
- отбор идей, получивших наибольший отклик у людей в виде общества, народа, нации.

Российские исследователи «цифрового» поколения, поколения *Z*, отмечают: «С большей степенью вероятности мы можем утверждать, что идейно-ценностная и духовно-нравственная составляющая поколения *Z* продолжает формироваться отчасти под влиянием постмодернизма и других тенденций развития информационного сообщества. Секуляризм и нравственный релятивизм оказывают влияние на ценности и идеалы всего общества, не только молодежи... Поэтому мы считаем, что органам государственной власти и структурам гражданского общества необходимо проводить грамотную молодежную политику, нацеленную на формирование новой идеологии “исторической перспективы”, способной как выразить объективные социально значимые интересы молодежи, так и согласовать их с интересами российского общества в целом. Идея социального равноправия и справедливости, переосмысленная с учетом реалий политико-экономического устройства и глобальных проблем современности, должна быть неотъемлемым элементом организации общества» [Лобазова, Карась, Сипович 2022].

Идеология играет принципиальную роль в формировании «каркаса» системы государственного управления. В современных социально-политических условиях идеология — это больше, чем набор социальных предпочтений одной группы; это сочетание неполитических и политических ценностей, которые транслируются самим обществом (в целом) и наиболее влиятельными социальными группами (в частности).

Технологическая идеология приобрела новую силу благодаря урбанизации, реструктуризации городов и продолжающейся информационной революции. Ее влияние особенно сильно в городах и городском управлении. Техноидеология уже изменила многие элементы профессиональной и повседневной жизни и набирает стремительные обороты. Города, ранее выступавшие как место рождения новых технологий, теперь являются местом их апробации, применения и масштабирования. Этот тренд поощряется государством путем создания финансовых стимулов, технологических кластеров, «регуляторных песочниц» (благоприятный правовой режим для инновационных проектов), позволяющих временно приостанавливать действие отдельных положений законодательства для отработки инноваций на практике.

Кроме того, продолжается оцифровка городов и вообще всего социального пространства. На современном этапе все эти процессы в целом воспринима-

ются позитивно. Идеологии цифровизации присущи такие ценности, как независимость, продуктивность, скорость, комфорт, индивидуальность, прогресс, прозрачность, адаптивность. Восприятие их обществом, с одной стороны, представляет для государства определенный вызов, а с другой – дает новые возможности, в т.ч. с точки зрения аккумуляции информации и контроля.

Философ Г. Маркузе отмечал, что наука, которая лежит в основе технологий, была априори структурирована таким образом, чтобы служить концептуальным инструментом «продуктивного контроля». Такой контроль и доминирование, по его мнению, представляют прекрасное обоснование растущей политической власти, которая постепенно охватывает все сферы жизни общества. Технологии, по его мнению, несут в себе угрозу свободе человека и демонстрируют невозможность быть автономным [Habermas 1970].

Широкое распространение техноидеологии имеет ряд негативных последствий. Во-первых, она завязана на потреблении, наращивании мощностей, что ведет к перепроизводству и загрязнению природы. Во-вторых, цифровизация предполагает определенную модель развития (так называемое умное развитие), и все, что выходит за ее рамки, начинает рассматриваться как непродвинутое, экономически непривлекательное и плохое, что в городах, которые выбрали иной тип развития или пока не могут позволить себе тотальную цифровизацию, может иметь крайне негативные последствия.

Цифровизация нередко связана с утопичным представлением о будущем, в т.ч. с утопической моделью государственного управления. Ученые также отмечают, что сильная зависимость от сложных технологических и информационных систем, существующих для решения социальных проблем, может привести к исключению, маргинализации или несамостоятельности подконтрольных уязвимых групп населения.

Несмотря на негативные эффекты, идеология технологий настолько распространена, что государство не может ее игнорировать, иначе оно рискует оказаться неподготовленным к изменяющейся и постоянно усложняющейся реальности. Государству приходится поспевать за инновациями, закреплять их институционально и законодательно.

Отношения государства и идеологии технологий дуальны: с одной стороны, как мы уже отметили, такая идеология предоставляет государству основу для усиления контроля и упорядочения управленческих процессов (в т.ч. с помощью массового сбора данных); с другой – обилие информации в сочетании с недостаточно развитыми навыками работы с ней у населения, а также разнообразие доступных идей могут привести к потере контроля над массами, размыванию ценностей, которые государство транслирует.

Список литературы

Дыдров А.А., Починская В.А., Шарипова А.Р. 2018. Механизация человека и гуманизация машины: тенденции существования человека и техники. – *Социум и власть*. № 3. С. 7-14.

Лобазова О.Ф., Карась Н.М., Сипович В.Г. 2022. Новая идеология – запрос цифрового поколения. – *Международный научно-исследовательский журнал*. № 4-5. С. 122-128.

Латур Б. 2014. *Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию*. М.: ИД ВШЭ. 384 с.

Мустафаев А.Г., Кобзаренко Д.Н., Бучаев А.Я. 2021. Цифровая трансформация экономики: угрозы информационной безопасности. – *Beneficium*. № 2. С. 21-26.

Флоренский П.А. 2000. Органопроекция. — *Сочинения в четырех томах*. М.: Мысль. Т. 3. 623 с.

Шанин Т. 1992. Путешествующие крестьяне и трудящиеся мигранты. — *Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире*: хрестоматия. М.: Прогресс—Академия. 432 с.

Habermas J. 1970. *Toward a Rational Society: Student Protest, Science and Politics*. Boston: Beacon Press. ix+132 p.

León L.F.A, Rosen J. 2019. Technology as Ideology in Urban Governance. — *Annals of the American Association of Geographers*. Vol. 110. Is. 2. P. 497-506.

Nolan P., Lenski G. 1996. Technology, Ideology, and Societal Development. — *Sociological Perspectives*. Vol. 39. Is. 1. P. 23-38. DOI: 10.2307/1389341.

Wachsmuth D. 2014. City as Ideology: Reconciling the Explosion of the City Form with the Tenacity of the City Concept. — *Environment and Planning D: Society and Space*. Vol. 32. Is. 1. P. 75-90. DOI: 10.1068/d21911.

VAFIN Artur Mansurovich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Department of Mass Communications and Media Business, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (53/1 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; AMVafin@fa.ru); SPIN: 5825-4234

MOLODTSOV Igor Nikolaeovich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor; Head of the Department of Mass Communications and Media Business, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (53/1 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; INMolodtsov@fa.ru)

GROUP AND PUBLIC IDEOLOGIES IN THE CONTEXT OF URBANIZATION AND DIGITALIZATION

Abstract. The article analyzes the group and public ideologies in the context of urbanization and digitalization. The authors note that the relationship between the state and the ideology of technology is ambivalent. On the one hand, such an ideology provides the state with the opportunity to strengthen control and organization of management processes, including mass data collection. On the other hand, an overabundance of information, coupled with insufficiently developed skills for working with it among the population, as well as a variety of ideas available, can lead to a loss of control over the masses and an erosion of the values that the state seeks to convey.

Keywords: ideology, urbanization, digitalization, modern technologies, political management
